

**ЭКОНОМИКА АГРАРНОГО СЕКТОРА И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ /
ECONOMY OF AGRICULTURAL SECTOR AND RURAL AREA**

УДК: 338

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук

Доцент кафедры современного банковского дела, экономической теории,
финансирования и кредитования

Классическая академия им. Маймонида

Московский государственный университет дизайна и технологий

**МИРОВЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ КРИЗИСЫ 2008 И 2010 ГОДА:
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

К причинам резкого увеличения цен на продовольствие относится значительное количество факторов, к которым относится в том числе и развитие рынка биотоплива, ухудшение качества почв и неурожай, девальвации доллара США, повышение цен на энергоресурсы, а также ограничения на экспорт и импорт в ряде стран. Поэтому результаты прогнозов показывают, что тенденции волатильности цен на продовольствие будут только усиливаться. Значимы и фактор спекулятивных операций на рынке продовольствия, которые считаются причиной повышения цен на продовольствие 2007–2008 года, когда по мнению ряда исследователей не было значительных изменения спроса и предложения, однако изменение цен на продовольствие произошло. Таким образом, экономическое поведение крупнейших игроков рынка продовольствия стало причиной скачкообразного увеличения голодающих в 33 странах мира, «продовольственных бунтов» и стало причиной смены политического строя в ряде менее развитых стран. Волатильность цен на продовольствие как 2008 года, так и 2010 года показала, что одномоментное резкое увеличение цен на основные продовольствия является причиной возникновения политической нестабильности в странах с различным типом федерального устройства. При этом ключевым фактором сохранения существующего режима управления государством являлось наличие продовольственной независимости государства, наличие развитого аграрного сектора экономики даже в условиях недостаточного развития экономики. Таким образом, история показывает, что

поддержание стабильных цен на внутреннем рынке на энергетические и продовольственные является ключевой задачей государства.

Ключевые слова: продовольственный кризис, мировая экономика, цена продовольствия, социальная структура общества, социальная нестабильность, развивающиеся страны, развитые страны, менее развитые страны

Agris subject categories: E 11, E 12, E 71, E 72, E 73, E 90

Olga Smirnova

Ph.D. (Economics)

Associate Professor of modern banking, economic theories,
Finance and lending

State Classical Academy named by Maimonides

THE GLOBAL FOOD CRISES OF 2008 AND 2010: CAUSES AND CONSEQUENCES

The reasons for the sharp increase in food prices means a large number of factors, which include including the development of the biofuels market, the deterioration of soil quality and crop failures, devaluation of the U.S. dollar, increased energy prices, as well as restrictions on exports and imports in several countries. Therefore, the results of the projections show that the trend of volatility of food prices will only increase. Important factor of speculation in the food market, which are considered the reason for the increase in food prices of 2007–2008 when in the opinion of some researchers, there were no major changes in demand and supply, however, the change in food prices has occurred. Thus, the economic behavior of the largest players in the food market became the reason of sudden increase of hungry people in 33 countries around the world, "food riots" and was the cause of the change of political system in some less developed countries. Volatility in food prices as 2008 and 2010 showed that simultaneous sharp increase in prices of basic food is the cause of the political instability in the countries with different type of Federal system. The key factor in the preservation of the existing regime of governance was the presence of food independence, a developed agrarian sector of the economy even in the conditions of

insufficient economic development. Thus, history shows that maintaining stable prices in the domestic market for energy and food is a key task of the state.

Key words: food crisis, the world economy, the price of food, social structure, social instability, developing countries, developed countries, less developed countries

Agris subject categories: E 11, E 12, E 71, E 72, E 73, E 90

За последние 10 лет произошло два продовольственных кризиса, влияние которых широко освещалось в научных исследованиях. Первый кризис произошел в 2008 году, когда с января 2007 года до марта 2008 года цены на продовольствие увеличились на 51% (при этом общий рост по итогам года составил всего 3%). Второй продовольственный кризис привел к повышению цен на продовольствие с января 2010 до февраля 2011 года на 40%, при этом снижение цен произошло только спустя 2,5–2 года [Bellemare, 2015]. Это повышение цен привело к социальным потрясениям в ряде стран Африки, Азии, Европы и Латинской Америки [Verazneva, Lee, 2013].

Изменение цен на продовольствие оказывает значительное влияние на социальное положение населения менее развитых и развивающихся странах, так как значительная часть денежных доходов расходуется на продовольствие, при этом фактически во всех странах существует мнение, что национальные правительства могут осуществлять регулирование цен на продовольствие. Поэтому в ряде источников показана положительная корреляция между социальной напряженностью и индексом цен на продовольствие [Clapp, 2009]. При этом верно и обратное, сохранение цен на продовольствие определяет политическую стабильность в стране, что характерно, например, для России и Индии, где в указанный период не произошло скачкообразного изменения цен.

В этих условиях обобщение современных исследований в области влияния на социальную структуру волатильности цен на продовольствие представляет собой научный интерес в части более полной оценки социального эффекта при регулировании цен на продовольствие [De Schutter, 2010].

В данной работе предлагается систематизировать современные исследования в области оценки влияния волатильности цен на продовольствия (не самого по себе их высокого или низкого уровня, а их резкого увеличения в короткие сроки) на поведение социальных групп граждан.

В целом в данной предметной области можно выделить работы, относящиеся непосредственно к социологии, исследующие различные аспекты поведения социальных групп в различных условиях доступности продовольствия [Reardon, 2003; Sneyd, Legwegoh, Fraser, 2013; Von Braun, Tadesse, 2012]. Современные источники анализа влияния на социальные потрясения в различных странах изменения цен на продовольствия можно условно разделить на два вида:

- посвященные обобщению опыта первого продовольственного кризиса 2008 года, в большей степени в развивающихся и наименее развитых странах Азии, Африки, Европы и Латинской Америки, а также сохранению политических режимов в странах, обладающих продовольственной безопасностью [Wodon, Zaman, 2010];

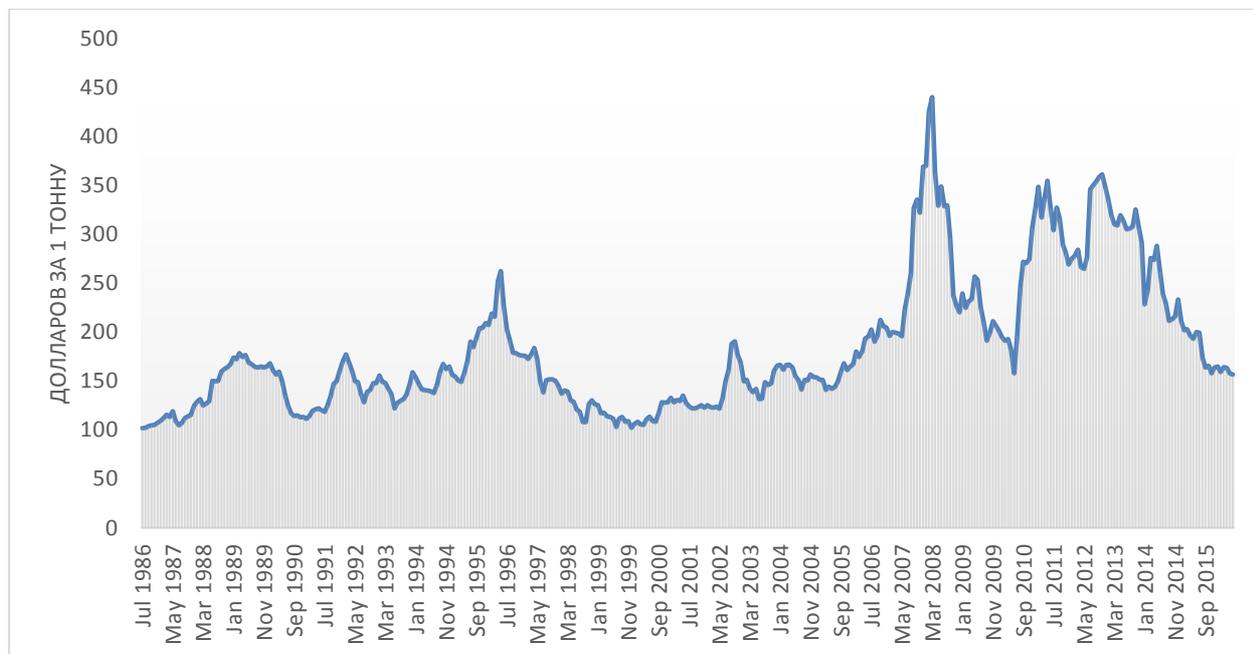
- посвященные обобщению опыта второго продовольственного кризиса 2010 года [Tadasse, 2016].

В ряде исследований рассматривается корреляция между увеличением цен на продовольствие и социальную напряженность в целом, а также уточняется в исследованиях, посвященных оценке социального положения домохозяйств в условиях повышения цен на продовольствие. Также, в ряде источников рассматривается воздействие на доступность продовольствия для населения методов государственного управления.

Волатильность мировых цен на продовольствие в настоящее время значительно повысилась, так, до 2008 году предыдущий продовольственный кризис был в 1972 году. Никогда ранее в условиях организованных биржевых торгов на международных торговых площадках не происходило фактически одномоментное увеличение цен на продовольствие на настолько значительную

величину, прирост цен на некоторые продукты за три-пять месяцев превышал 100%.

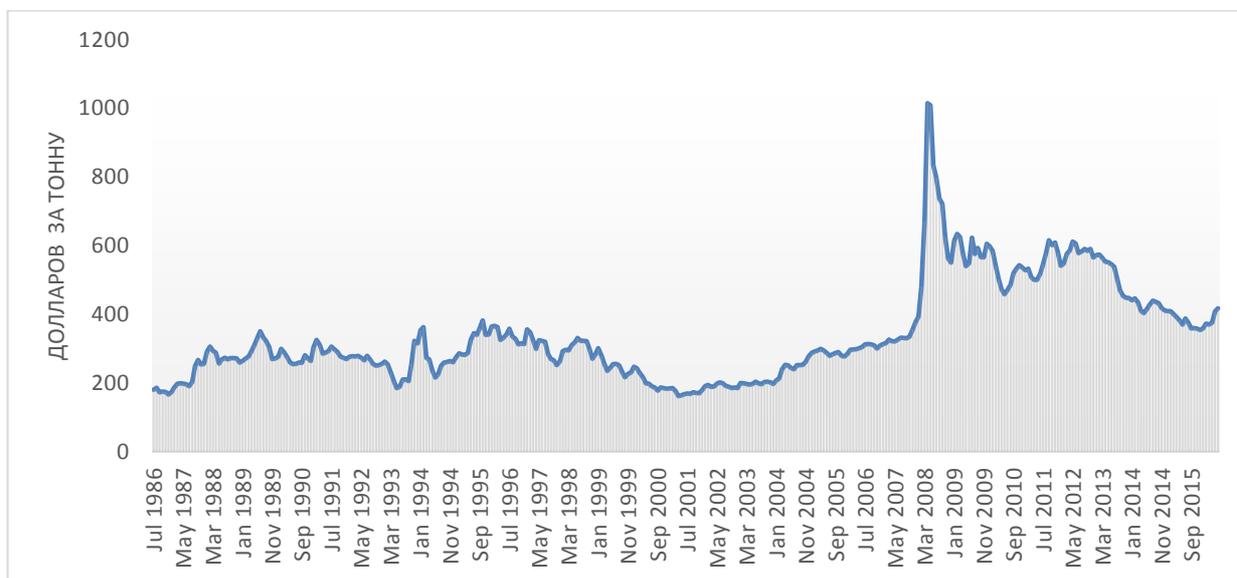
В мировой практике для определения общего уровня изменения цен на продовольствие принято рассчитывать индекс цен, включающих несколько видов продуктов (зерновые, мясо, масло, водные биологические ресурсы, овощи и фрукты). Однако применение такого индекса в эконометрических моделях оценки зависимости увеличения цен на продовольствие от возникновения «продовольственных бунтов», так как не все цены, входящие в «корзину» индекса, возросли в указанный период. Также не учтено что при составлении данного показателя не учитывается разнородная структура потребления данных продуктов в странах с различным уровнем развития и традиций потребления отдельных видов продовольствия. Так, в 2008 и 2010-м были существенно увеличивались цены на все зерновые культуры, при этом наиболее значимый рост наблюдался на пшеницу (рис.1) и рис (рис. 2) — наиболее популярные культуры, применяемые при потреблении в наименее развитых и развивающихся странах. Именно с увеличением цен на эти культуры связывают продовольственные кризисы.

[Источник данных: World Bank]

Рис. 1
Цена на пшеницу 1986–2016

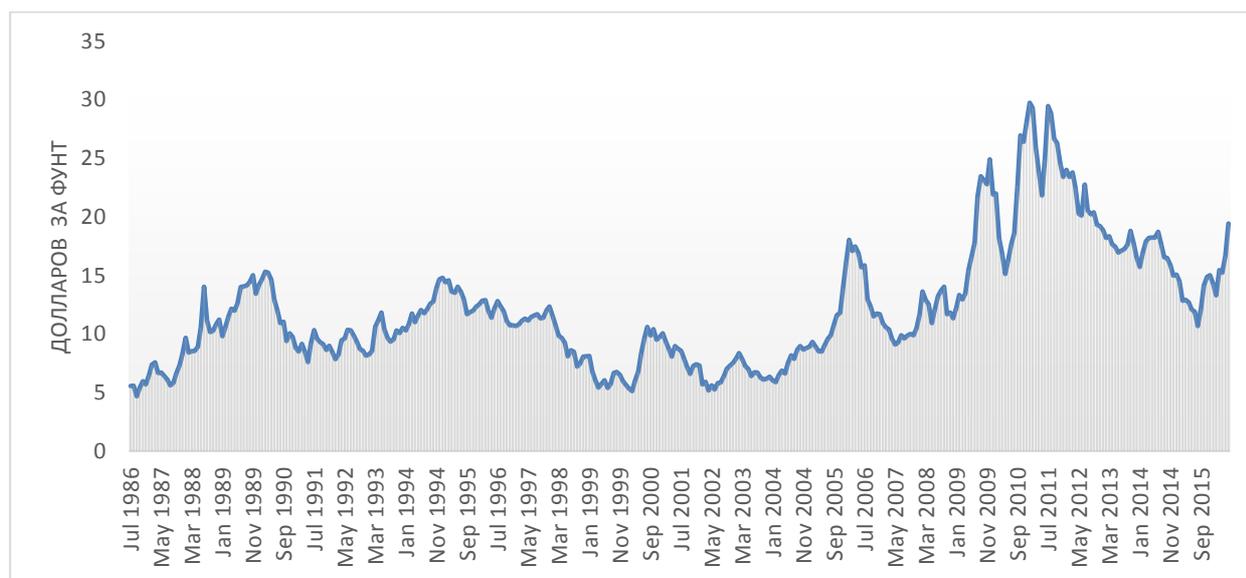
Следует отметить, что цена на рис увеличилась одновременно в 2008 году в более чем 2 раза, однако цены достаточно в краткосрочной перспективе снизились и по данным июня 2016 года находятся на уровне мая 2007 года.

[Источник данных: World Bank]

Рис. 2
Цена на рис 1986–2016

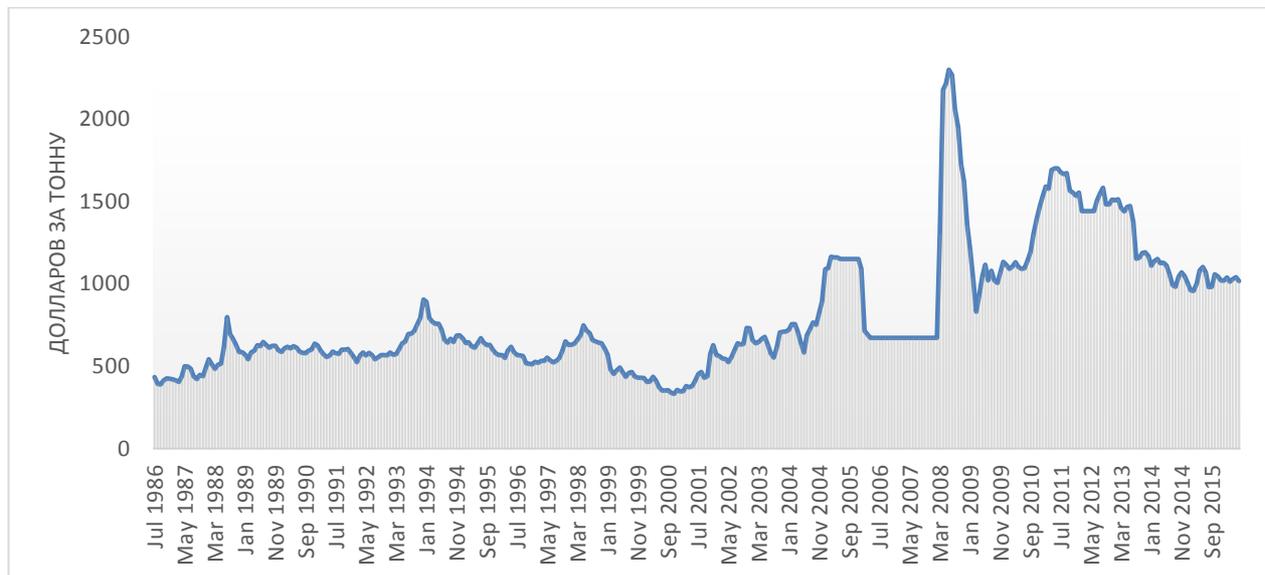
Цены на сахар повторяют тенденцию цены на пшеницу — резкое увеличение в периоды мирового продовольственного кризиса с дальнейшим снижением к ценам сопоставимым с докризисным периодом (рис. 3).

[Источник данных: World Bank]

Рис. 3
Цена на сахар 1986–2016

Еще в большей степени тенденция увеличения цен характерна для цен на подсолнечное масло, цены на которое увеличились в 2,5 раза во второй половине 2008 года.

[Источник данных: World Bank]

Рис. 4

Цена на подсолнечное масло 1986–2016

Значительное количество исследований указывает на то, что значительное количество факторов, к которым относится в том числе и развитие рынка биотоплива [Gardebroeck, Hernandez, 2013], ухудшение качества почв и неурожаи, девальвации доллара США, повышение цен на энергоресурсы, а также ограничения на экспорт и импорт в ряде стран, поэтому результаты прогнозов показывают, что тенденции волатильности цен на продовольствие будут только усиливаться. Значимы и вопросы спекулятивных операций на рынке продовольствия, которые считаются причиной повышения цен на продовольствие 2007–2008 года, когда по мнению ряда исследователей не было значительных изменения спроса и предложения, однако изменение цен на продовольствие произошло. Также, в значительном количестве исследований показано, что низких цен на продовольственные товары на мировом рынке уже не будет, с 2000 по 2008 год цены на пшеницу, масло, молоко увеличились в 3 раза, рис, кукурузу и мясо кур — в 2 раза, значительно увеличились цены на

маниок и пальмовое масло. К 2050 году планируется удвоение цен на основные виды продовольствия.

Все это приводит к необходимости развития инструментов государственного регулирования защиты внутреннего рынка от таких потрясений, а также оценки социальных последствий от волатильности цен на продовольствие.

Волатильность цен на продовольствие как 2008 года, так и 2010 года показала, что одномоментное резкое увеличение цен на основные продовольствия является причиной возникновения политической нестабильности в странах с различным типом федерального устройства. При этом ключевым фактором сохранения существующего режима управления государством являлось наличие продовольственной независимости государства, наличие развитого аграрного сектора экономики даже в условиях недостаточного развития экономики. Таким образом, история показывает, что поддержание стабильных цен на внутреннем рынке на энергетические и продовольственные является ключевой задачей государства.

Литература

1. Смирнова С.М., Елагина А.С., Новоселов С.Н. Влияние глобализации на эволюцию агропромышленных кластеров в развивающихся странах// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4. С. 55-64.
2. Смирнова О.О., Агапова Е.В., Елагина А.С. Возможности и ограничения выявления ценовой дискриминации третьего типа// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 5 (127). С. 16-18.
3. Елагина А.С. Разработка системы скидок и надбавок на продукцию пищевых производств// Таврический научный обозреватель. 2016. № 4 (9). С. 273-278.

4. Елагина А.С. Принципы устойчивого развития при регулировании продовольственных рынков: обобщение международного опыта// Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-3. С. 154-155.
5. Эргашева М. А., Барфиев К. Х. Обоснование направлений развития производства овощей в дехканских хозяйствах Республики Таджикистан// Крымский научный вестник. — №4 — 2015 г., Том 1. «Экономические науки», с. 319-325. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://krvestnik.ru/pub/2015/09/ErgashevaMA-BarfieVKH.pdf>
6. Arezki M. R., Bruckner M. Food prices and political instability. — International Monetary Fund, 2011. — №. 11-62.
7. Bellemare M. F. Rising food prices, food price volatility, and social unrest //American Journal of Agricultural Economics. — 2015. — Т. 97. — №. 1. — С. 1-21.
8. Berazneva J., Lee D. R. Explaining the African food riots of 2007–2008: An empirical analysis //Food Policy. — 2013. — Т. 39. — С. 28-39.
9. Clapp J. Food Price Volatility and Vulnerability in the Global South: considering the global economic context //Third World Quarterly. — 2009. — Т. 30. — №. 6. — С. 1183-1196.
10. De Schutter O. Food Commodities Speculation and Food Price Crises: Regulation to reduce the risks of price volatility //United Nations Special Rapporteur on the Right to Food Briefing Note. — 2010. — Т. 2. — С. 1-14.
11. Fafchamps M. Cash crop production, food price volatility, and rural market integration in the third world //American Journal of Agricultural Economics. — 1992. — Т. 74. — №. 1. — С. 90-99.
12. Gardebroek C., Hernandez M. A. Do energy prices stimulate food price volatility? Examining volatility transmission between US oil, ethanol and corn markets //Energy economics. — 2013. — Т. 40. — С. 119-129.
13. Gilbert C. L. Has food price volatility risen //Technological Studies Workshop on Methods to Analyse Price Volatility. Seville. — 2010. — С. 28-29.

14. Holt-Giménez E. From food crisis to food sovereignty: the challenge of social movements //Monthly Review. — 2009. — Т. 61. — №. 3. — С. 142.
15. Reardon T. The rise of supermarkets in Africa, Asia, and Latin America //American journal of agricultural economics. — 2003. — Т. 85. — №. 5. — С. 1140-1146.
16. Roache S. K. What explains the rise in food price volatility? //IMF Working Papers. — 2010. — С. 1-29.
17. Sneyd L. Q., Legwegoh A., Fraser E. D. G. Food riots: Media perspectives on the causes of food protest in Africa //Food security. — 2013. — Т. 5. — №. 4. — С. 485-497.
18. Tadasse G. Drivers and triggers of international food price spikes and volatility //Food Price Volatility and Its Implications for Food Security and Policy. — Springer International Publishing, 2016. — С. 59-82.
19. Von Braun J., Tadesse G. Food security, commodity price volatility, and the poor //Institutions and Comparative Economic Development. — Palgrave Macmillan UK, 2012. — С. 298-312.
20. Von Braun J., Tadesse G. Global food price volatility and spikes: an overview of costs, causes, and solutions //ZEF-Discussion Papers on Development Policy. — 2012. — №. 161.
21. Wodon Q., Zaman H. Higher food prices in Sub-Saharan Africa: Poverty impact and policy responses //The World Bank Research Observer. — 2010. — Т. 25. — №. 1. — С. 157-176.
22. Wright B. D. The economics of grain price volatility //Applied Economic Perspectives and Policy. — 2011. — Т. 33. — №. 1. — С. 32-58.

References

1. Smirnova S.M., Elagina A.S., Novoselov S.N. Vliyanie globalizacii na jevoljuciju agropromyshlennyh klasterov v razvivajushhihsja stranah// Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra. 2016. № 4. p. 55-64. (*in Russian*)

2. Smirnova O.O., Agapova E.V., Elagina A.S. Vozmozhnosti i ogranichenija vyjavlenija cenovoj diskriminacii tret'ego tipa// Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. 2015. № 5 (127). p. 16-18. (*in Russian*)
3. Elagina A.S. Razrabotka sistemy skidok i nadbavok na produkciju pishhevych proizvodstv// Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2016. № 4 (9). p. 273-278. (*in Russian*)
4. Elagina A.S. Principy ustojchivogo razvitija pri regulirovanii prodovol'stvennyh rynkov: obobshhenie mezhdunarodnogo opyta// Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. № 4-3. p. 154-155. (*in Russian*)
5. Jergasheva M. A., Barfiev K. H. Obosnovanie napravlenij razvitija proizvodstva ovoshhej v dehkanskih hozjajstvah Respubliki Tadzhiķistan// Krymskij nauchnyj vestnik. — №4 — 2015 g., Tom 1. «Jekonomicheskie nauki», s. 319-325. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://krvestnik.ru/pub/2015/09/ErgashevaMA-BarfievKH.pdf> (*in Russian*)
6. Arezki M. R., Bruckner M. Food prices and political instability. — International Monetary Fund, 2011. — №. 11-62.
7. Bellemare M. F. Rising food prices, food price volatility, and social unrest //American Journal of Agricultural Economics. — 2015. — T. 97. — №. 1. — S. 1-21.
8. Berazneva J., Lee D. R. Explaining the African food riots of 2007–2008: An empirical analysis //Food Policy. — 2013. — T. 39. — S. 28-39.
9. Clapp J. Food Price Volatility and Vulnerability in the Global South: considering the global economic context //Third World Quarterly. — 2009. — T. 30. — №. 6. — S. 1183-1196.
10. De Schutter O. Food Commodities Speculation and Food Price Crises: Regulation to reduce the risks of price volatility //United Nations Special Rapporteur on the Right to Food Briefing Note. — 2010. — T. 2. — S. 1-14.
11. Fafchamps M. Cash crop production, food price volatility, and rural market integration in the third world //American Journal of Agricultural Economics. — 1992. — T. 74. — №. 1. — S. 90-99.

12. Gardebroek C., Hernandez M. A. Do energy prices stimulate food price volatility? Examining volatility transmission between US oil, ethanol and corn markets //Energy economics. — 2013. — Т. 40. — S. 119-129.
13. Gilbert C. L. Has food price volatility risen //Technological Studies Workshop on Methods to Analyse Price Volatility. Seville. — 2010. — S. 28-29.
14. Holt-Giménez E. From food crisis to food sovereignty: the challenge of social movements //Monthly Review. — 2009. — Т. 61. — №. 3. — S. 142.
15. Reardon T. The rise of supermarkets in Africa, Asia, and Latin America //American journal of agricultural economics. — 2003. — Т. 85. — №. 5. — S. 1140-1146.
16. Roache S. K. What explains the rise in food price volatility? //IMF Working Papers. — 2010. — S. 1-29.
17. Sneyd L. Q., Legwegoh A., Fraser E. D. G. Food riots: Media perspectives on the causes of food protest in Africa //Food security. — 2013. — Т. 5. — №. 4. — S. 485-497.
18. Tadasse G. Drivers and triggers of international food price spikes and volatility //Food Price Volatility and Its Implications for Food Security and Policy. — Springer International Publishing, 2016. — S. 59-82.
19. Von Braun J., Tadesse G. Food security, commodity price volatility, and the poor //Institutions and Comparative Economic Development. — Palgrave Macmillan UK, 2012. — S. 298-312.
20. Von Braun J., Tadesse G. Global food price volatility and spikes: an overview of costs, causes, and solutions //ZEF-Discussion Papers on Development Policy. — 2012. — №. 161.
21. Wodon Q., Zaman H. Higher food prices in Sub-Saharan Africa: Poverty impact and policy responses //The World Bank Research Observer. — 2010. — Т. 25. — №. 1. — S. 157-176.
22. Wright B. D. The economics of grain price volatility //Applied Economic Perspectives and Policy. — 2011. — Т. 33. — №. 1. — S. 32-58.